

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАБРЬ.

1877.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХІІІ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА

Еватори. каналъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90-1.

1877.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

О литературной и ученой дѣятельности Августа Вѣлевскаго С. Пташицаго.

Патрикъ Гордонъ и его дневникъ (Продолженіе). А. Г. Брикнера.

Объ анализѣ и синтезѣ. А. Бовынина.

Изъ поѣздки въ Закавказскій край лѣтомъ 1877 года. Ал. Цагарели.

Торговля сношенія Полоцка съ Ливоніей въ XIV вѣкѣ. Ив. Тихомірова.

О древней культурѣ западныхъ Финновъ по даннымъ ихъ языка (Окончаніе). . . Л. М.

Низшія училища и образованіе учителей въ Россіи (Продолженіе) Г. Страга.

Отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

Экспедиція Н. М. Пржевальскаго за Тянь-Шань и на Лобъ-Норъ.

Еще нѣсколько словъ о татарскихъ учебникахъ русскаго языка для татарскихъ народныхъ школъ. В. Радлова.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія учебныя заведенія; б) женскія учебныя заведенія; в) низшія училища.

Некрологъ: А. Н. Поповъ. О. В. Чижевъ.

Отдѣлъ классической филологіи и Приложение.

(См. на 3-й стр. обертки)

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ ПОЛОЦКА СЪ ЛИВОНІЕЙ ВЪ XIV ВѢКѢ.

Торговля, начатая Ливонскими Нѣмцами съ Россіей въ XII и XIII вѣкахъ ¹⁾, продолжалась и въ XIV, и приобрѣла бѣльшіе размѣры и болѣе опредѣленную организацію. Въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія мы видимъ, что въ Ригѣ живетъ значительное число Русскихъ; тамъ существовала особая русская улица, русская церковь съ церковнымъ дворомъ, русская гильдейская горница и русскіе домовладѣльцы, а предъ Песочными воротами даже русская деревня. Изъ древнѣйшей долговой книги города Риги, веденной съ 1286 по 1339 г., видно, что русскіе и литовскіе купцы наравнѣ съ иностранными купцами изъ Любека, Бремена, Мюнстера, Сѣста, Кельна, Брауншвейга и др., а также наравнѣ съ Готландцами, Шведами и Англичанами, вели живыя торговыя сношенія съ Рижанами; подписи русскихъ и литовскихъ купцовъ составляютъ цѣлую треть всѣхъ подписей ²⁾. Понятно, что въ этихъ торговыхъ сношеніяхъ принималъ дѣятельное участіе Полоцкъ, какъ ближайшій къ Ригѣ торговый городъ. Изъ перемирныхъ грамотъ Литовскихъ князей съ Нѣмцами мы видимъ, что и тѣ, и другіе выговариваютъ себѣ, неприкосновенность торговли съ Полоцкомъ; такъ Гедиминъ, заключая въ 1323 г. договоръ съ Нѣмцами, включаетъ въ этотъ договоръ и Полоцкъ ³⁾; съ своей стороны и Нѣмцы не желали, чтобы торговля съ Полоцкомъ прекращалась; такъ наприимѣръ заявлялъ магистръ Ливоніи Робинъ-фонъ-Эльцъ, заключая въ 1387 г. перемиріе съ Скиригайлой. „Мы желаемъ“, говоритъ онъ,—, чтобы всѣмъ гражданамъ, а въ особенности Полоцка и Вильны,

¹⁾ См. «Торговыя и мирныя сношенія Русскихъ княжествъ съ Ливоніей въ XIII вѣкѣ» въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за май мѣсяць 1876 г.

²⁾ *Bönnell*, *Russisch-Livländische Chronographie*, 130.

³⁾ *Vunge*, *Liv-Esth- und Curländisches Urkundenbuch*, II, 150—158, № DCXCIII и № DCXCIV.

позволено было по крайней мѣрѣ приходить въ Ригу съ своими товарами и тамъ торговать¹⁾. Эта торговля съ Полоцкомъ была для Нѣмцевъ, какъ кажется, очень выгодна; по крайней мѣрѣ къ концу XIV столѣтія они постарались придать ей прочную организацію на манеръ общества нѣмецкихъ купцовъ, торговавшихъ въ Новгородѣ; именно 29-го сентября 1393 года рижскій совѣтъ далъ нѣмецкимъ купцамъ, торговавшимъ въ Полоцкѣ, инструкцію, коей нѣкоторые пункты взяты изъ постановленій нѣмецкихъ купцовъ, торговавшихъ въ Новгородѣ. Согласно этой инструкціи, нѣмецкіе купцы должны были неизмѣнно соблюдать слѣдующія правила: Они должны выбирать изъ своей среды одного ольдермана, который заботился бы о пользѣ своихъ собратій и во всемъ поступалъ справедливо; онъ долженъ защищать права купцовъ, руководствуясь, съ одной стороны, предписаніями рижской думы, а съ другой—собственными соображеніями. Изъ купцовъ никто не долженъ покупать со смѣсью сала и воска²⁾; никто не долженъ покупать того, что забраковалъ другой; нельзя дозволить, чтобы нѣмецкій купецъ покупалъ то, что покупаетъ русскій; нѣмецкимъ купцамъ нужно извѣстить объ этомъ ольдермана, и ольдерманъ долженъ сообщить своимъ купцамъ, чтобъ они этого товара не покупали (этимъ распоряженіемъ, равно какъ и слѣдующимъ, уничтожалась конкуренція, и слѣдовательно, возможность возвышенія цѣнъ на русскіе товары). Также не должно ни одному купцу покупать кожаныхъ издѣлій, ластокъ или горностаевъ болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{4}$ тысячи. Никто не долженъ покупать кожаныхъ издѣлій³⁾, въ которыхъ замѣчена поддѣлка, также издѣлій изъ подкрашенной шерсти, и однимъ словомъ, никакихъ товаровъ, въ которыхъ замѣчена какая-либо фальшь; ни одинъ Нѣмецъ не долженъ покупать товару болѣе, чѣмъ на тысячу марокъ серебра, подъ условіемъ штрафа за неисполненіе того. Ни одинъ Нѣмецъ не долженъ посылать Рус-

¹⁾ Ibid., III, 499, № 1245.

²⁾ 26-го января 1332 г. нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ рѣшили, чтобы никто не покупалъ послѣ 29-го іюня дурнаго воска ни въ Новгородѣ, ни во Псковѣ, ни въ Полоцкѣ, ни въ Ригѣ, ни въ Дерптѣ, ни въ Ревелѣ, ни на Готландѣ. Chronographié, *Winnell*, 123.

³⁾ Постановленіемъ нѣмецкаго двора въ Новгородѣ отъ 29-го сентября 1346 г. запрещалось покупать испорченные мѣховые товары въ Новгородѣ, Псковѣ, Полоцкѣ, Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Феллинѣ, на Готландѣ и тамъ, куда только Русскіе ѣздятъ. Chronographié, 139.

скому провіантъ ¹⁾. Всѣ эти вышеписанные пункты должно содержать подъ страхомъ пени въ 10 марокъ серебра за неисполненіе. И если какой купецъ захочетъ уѣхать, то долженъ идти къ ольдерману и дать клятву, что все вышенисанное законоположеніе онъ сохранилъ безъ хитрости. И если кто-нибудь этого не захочетъ сдѣлать и тайнымъ образомъ поѣдетъ внизъ къ Ригѣ, то объ этомъ ольдерманъ долженъ извѣстить рижскій совѣтъ, а послѣдній долженъ судить его по своимъ купеческимъ уставамъ. Если же выбранный въ ольдерманы захочетъ уѣхать, то онъ объ этомъ долженъ дать знать своимъ купцамъ, и они должны выбрать другаго ольдермана. И если ольдерманъ призоветъ своего купца къ суду, или будетъ какое-либо дѣло предъ королемъ и Полочанами, то купецъ долженъ дать монету серебра (около рубля). И если купцы не прійдутъ, то должно читать предъ ними это право. Также если ольдерманъ кому-нибудь прикажетъ прійти, тотъ долженъ прійти, и если не прійдетъ, то долженъ заплатить ольдерману половину фердинга ($\frac{1}{4}$ марки). Рижскій совѣтъ хочетъ, чтобы всѣ эти вышенисаннные пункты каждый соблюдалъ безъ хитрости.

Изъ этого мы видимъ, что общество нѣмецкихъ купцовъ въ Полоцкѣ имѣло во многомъ сходство съ устройствомъ нѣмецкихъ же купцовъ въ Новгородѣ; какъ здѣсь, такъ и тамъ устройство это было строго корпоративное; все было предусмотрено для отклоненія конкуренціи и возвышенія цѣнъ на русскіе товары. Теперь перейдемъ къ обзору торговыхъ сношеній Полоцка съ Ливоніей въ XIV вѣкѣ.

Около 1338 года между Русскими, Литовцами и Самогитами съ одной стороны и Нѣмцами съ другой происходила война; изъ-за чего была эта война и подробности ея мы не знаемъ. Миръ 1-го ноября 1338

¹⁾ «Ok ne schal neen dudessche den Russen sendene vuren». Издатель «Русско-Ливонскихъ актовъ» подъ словомъ vuren дѣлаетъ такое примѣчаніе: «vure wohl = core, zusammengezogen von *oder. fodr*, Futter also Proviant oder Mundprovision». Съ этимъ соглашаются и Г. Русснуръ, и вѣтний револьскій знатокъ ниже-нѣмецкаго языка; совѣтами и объясненіями его мы пользовались при переводѣ грамотъ, написанныхъ на ниже-нѣмецкомъ языкѣ. Г. Боннель думаетъ, что этимъ постановленіемъ запрещается веденіе комиссіонной торговли. Commentar., 213. Въ новгородской скрѣ есть подобное же мѣсто: «Neman ne kal os Walen gnt... noch Ruscen borgen, noch to sendere vuren» — никто не долженъ ни давать взаимнъ Валійцамъ... ни Русскимъ, ни брать у нихъ въ займы». О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами. *И. Андреевскаго*, стр. 91. Намъ кажется, правдоподобнѣе послѣдній переводъ.

года прекратилъ военныя дѣйствія. Договоръ, заключенный по этому поводу, содержитъ въ себѣ много важнаго для исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ Ливоніей. По этому договору Двина должна быть свободною для купцовъ, идущихъ внизъ и вверхъ съ той и другой стороны,—будутъ ли они христіане или язычники; также должны быть свободны всѣ рѣки, впадающія въ Двину вверхъ отъ р. Эвесты ¹⁾. Далѣе нѣмецкимъ купцамъ должно ѣздить также далеко, какъ со-вѣтникамъ Литовскаго князя; и Русскимъ, и Литовцамъ обезпечивается безопасность относительно жизни и имущества. Двину должно сдѣлать безопасною съ обѣихъ сторонъ всякимъ купцамъ, и заморскимъ. Если нѣмецкій купецъ прійдетъ въ Литовскую землю или въ Русскую, то онъ можетъ въ этой землѣ ѣхать, куда захочетъ. Равнымъ образомъ русскіе и литовскіе купцы, если прійдутъ въ Ригу, то могутъ идти, куда хотятъ въ странѣ Лифляндской, и такъ далеко, какъ управляетъ магистръ. Далѣе, если нѣмецкій купецъ идетъ въ Литовскую землю, или въ христіанскую страну, то купцы могутъ оставлять свой товаръ безопасно; но если они будутъ разбиты отъ разбойниковъ, то князь не долженъ вину ихъ принимать. Равнымъ образомъ, если литовское войско сдѣлаетъ походъ въ христіанскую страну и разобьетъ русскіхъ или литовскихъ купцовъ, то магистръ не долженъ его вину принимать. Далѣе, если нѣмецкій купецъ украдетъ что-либо въ Литвѣ или на Руси, то должно судить его въ Ригѣ за этотъ проступокъ; и если Литвинъ или Русскій украдетъ у нѣмецкаго купца, то его должно судить за эту вину. И если нѣмецкіе купцы начнутъ споръ между собою въ Литвѣ или на Руси, то рѣшеніе его должно отложить до Риги, и тамъ судить. Равнымъ образомъ если Русскіе или Литовцы начнутъ споръ между собою въ землѣ магистра, то разборку его должно отложить до ихъ старшины. Далѣе, если нѣмецкій купецъ завяжетъ споръ съ литовскимъ или русскимъ купцомъ, также Русскій или Литвинъ съ Нѣмцемъ, то должно судить тамъ, гдѣ онъ произошелъ. Убѣжить ли Литвинъ, или Русскій чрезъ мирную землю въ христіанскую страну и принесть съ собою имущество, и князь захочетъ взять его въ свои руки (конфисковать), то долженъ отдать товаръ, принадлежащій другому. И также если убѣжить какой-либо мужъ изъ христіанской земли чрезъ мирную землю къ Литовцамъ или въ Русь и принесть съ собою имѣнье, и захочетъ магистръ и ландмаршалъ конфисковать это имущество, то онъ долженъ отдать имущество при-

¹⁾ Рѣка Эвеста впадаетъ въ Двину съ правой стороны.

надлежащее другому. И убѣжить Литвинъ или Русскій чрезъ немирную землю въ христіанскую страну и принесть съ собою имущество, то его отдавать не должно. Далѣе съ обѣихъ сторонъ не должно дѣлать никакого закладыванія. Этотъ миръ заключенъ на десять лѣтъ съ согласія короля Литовскаго, епископа и князя Полоцкаго и города Полоцка, и князя Витебскаго, и города Витебска, и съ согласія магистра, ландмаршалка и многихъ другихъ братьевъ и совѣтниковъ Рижскихъ.

Послѣ этого общаго договора Полоцкій епископъ Григорій и князь Глѣбъ-Наримунтъ, сынъ Гедимина заключили другой частный договоръ съ Нѣмцами относительно вѣсовъ ¹⁾. Вотъ этотъ договоръ: „Тако хотимъ ми горожане с мѣштеремъ: переже, како вѣсити воскъ на скалвахъ, а вамъ чинити такожь, нъ тяжелѣй нашего полупуда. Тотъ товаръ, который вѣсити на скалвахъ, а языкъ пускати на товаръ; а коли товаръ на стану станеть, отступи прочь, а рукою не приймай. А вѣсцѣви крестъ цѣловати, какъ ему право вѣсити, какой ни товаръ будеть. А Немцѣмъ дати вѣсчего отъ бѣрковьска заупня отъ воску, отъ мѣди, отъ олова. А соль вѣсити у пудный рѣмѣнь отъ бѣрковьска узати ему долгал, отъ рубля дати ему долгал. А в Ривѣ рускому кунцѣви отъ вѣса дати ему отъ бѣрковьска полъ овра, отъ воску, отъ мѣди, отъ олова, отъ хмѣлю. А соль вѣсити пуднымъ рѣмѣнемъ, отъ бѣрковьска дати ему отъ вѣса любѣцскій, отъ гривны серебра любѣцскій. А вѣсити чистый воскъ безъ подсады, безъ смолы, безъ сала, какъ вѣрхъ, тако исподъ. Аяко привѣзеть нечистый товаръ, а не любъ будеть, поехати ему назадъ со своимъ товаромъ, а свой князь тамо казнитъ его. Аже найдуть у Нѣмецъ

¹⁾ Русско-Литовскіе акты № LXXIV, стр. 52—55. Боннель относитъ этотъ договоръ къ 1338 г. и доказываетъ это тѣмъ, что въ 1338 году 1-е ноября былъ заключенъ договоръ Гедимина съ Нѣмцами; въ этомъ договорѣ, какъ мы видѣли, принимали участіе епископъ Полоцкій, князь и всѣ Полочане. Какъ они принимали участіе въ заключеніи этого общаго договора, такъ могли заключать и особенный договоръ о вѣсахъ; а такой договоръ могъ быть заключенъ раньше возобновленія торговыхъ сношеній послѣ приостановки ихъ во время военныхъ дѣйствій и послѣ обезначенія всеобщимъ мирнымъ договоромъ. Къ тому же запрещеніе покупать воскъ съ примѣсью послѣдовало отъ нѣмецкаго новгородскаго двора во второй половинѣ 1332 г., и слѣдовательно, этотъ договоръ никакъ не могъ быть заключенъ въ 1330 г. Имена епископа и князя значатся на привѣщенной къ этой грамотѣ печати. Подъ магистромъ здѣсь разумѣется Эбергардтъ фонъ Монгѣмъ (1328—1340 г.). *Bonnell, Commentar., 175—176.*

нечистый товаръ у Руской земли, пойти ему назадъ с товаромъ у Ригу, тамъ его свой князь судить“.

До 1399 года мы не имѣемъ болѣе никакихъ торговыхъ договоровъ, заключенныхъ Полоцкомъ съ Литовскими Нѣмцами. За то въ этомъ и слѣдующемъ году по поводу торговли происходила большая переписка между Витовтомъ, подъ властію котораго находился Полоцкъ, и Ливонцами. Въ 1399 году, 6-го марта, Витовтъ далъ грамоту Рижанамъ, которою подтверждались прежнія торговыя права тѣхъ и другихъ. „Мы великій князь Витовтъ дали есмо сию грамоту бургомистру Ризскому Никъбругуе и всемъ Немьцемъ и купцемъ Ризскимъ и инымъ всемъ, что же и у Полоцкѣу Полочаномъ цоловати добрымъ людемъ крестъ цоловати на томъ, што имъ чинити Немцемъ всеу правду и во всеі у торговли и во всякомъ торговомъ деле; а тако же і у Ризе и Полочаномъ цоловати крестъ Немцемъ, добрымъ людемъ на томъ, сто Полочаномъ чинити всеу правду и у вѣ сѣ і у торговли і во всемъ торговомъ деле. А рубежа не чинити промежи себе на обе стороне, ни Нѣмцемъ, ни Молочаномъ знати истцю истца. А на то на все дали есме сию грамоту і печать свою велѣли привесити. А пѣсана у Полоцкѣу, у четвергъ четъвертое недѣли поста, марта у шестый день, по Божьему нароченьи вышло лѣтѣ тысяча и четыреста безъ единого лѣта“ ¹⁾. Можетъ быть, въ этомъ же году былъ заключенъ Полоцкимъ намѣстникомъ Монтигирдомъ и всѣми Полочанами договоръ по повелѣнію князя Витовта. Въ этомъ договорѣ говорится о крѣпкомъ держаніи мира, заключеннаго Нѣмцами съ княземъ Семеномъ и Полочанами; о томъ, чтобы въ ту и другую сторону путь былъ чистъ, а Нѣмцы и Полочанае пользовались взаимною безопасностію. „Што есте со княземъ съ Семеномъ миръ узали и с мужи Полочаны, штобы то такъ: здержали тотъ миръ крепко, а мы такъ і держимъ крепко, доколе изидеть. А на томъ миру ваши пусть к намъ едутъ чисто, а наши к вамъ едутъ чисто; а вамъ блюсти Полочанина какъ бы своего Немъчина, а мы хочомъ вапего Немчина блюсти какъ бы своего Полочанина“ ²⁾.

Въ 1400 году произошли столкновенія Полочанъ и Витовта съ Нѣмцами. Это видно изъ донесенія рижскихъ пословъ Тидемана Ниебругге и Лобберта Виттенборга. Эти послы были сначала въ Смо-

¹⁾ Русско-Ливонскіе акты, № СХХІІ, стр. 44—45.

²⁾ Русско-ливонскіе акты № СХХХІV, 104.

ленскѣ для своихъ торговыхъ цѣлей, а потомъ для тѣхъ же цѣлей прибыли въ Полоцкъ. Съ ними послано было два боярина и письмо отъ Витовта. Въ письмѣ приказывалось Полочанамъ переговорить съ нѣмецкими послами о торговыхъ дѣлахъ и о пропускѣ нѣмецкихъ кушцовъ по всѣмъ ихъ правамъ. По показанію нѣмецкихъ кушцовъ, Полочане неохотно согласились на это; между послами и Полочанами произошелъ споръ. Полочане жаловались на Нѣмцевъ за то, что совѣтъ рижскій запретилъ Русскимъ торговать съ заморскими купцами въ Ригѣ, и что отъ Риги впервые произошло замѣшательство. На это нѣмецкіе послы отвѣчали, что этого не могло быть, потому что заморскіе купцы вольны торговать въ Ригѣ, съ кѣмъ хотятъ. Съ своей стороны нѣмецкіе послы тоже не остались въ долгу; они стали упрекать Полочанъ за то, что у нихъ неправильные вѣсы, напомнили о скалѣ и пудѣ, а также и о томъ, что они неправильно приняли нѣмецкую соль ¹⁾.

Столкновеніе съ Витовтомъ произошло по слѣдующему случаю: Витовтъ сталъ требовать, чтобы нѣмецкіе купцы продавали сукно въ долгъ, а расчетъ получили бы въ Вильнѣ; купцы отвѣчали, что это противно грамотѣ привиллегій, въ которой сказано, что нѣмецкіе купцы должны торговать съ Русскими и Литовцами въ городѣ. Витовтъ на это разсердился и запретилъ имъ идти въ Ригу, а Литовцамъ и Русскимъ запретилъ ходить вверхъ и внизъ по Двинѣ; запретилъ Нѣмцамъ мелочной торгъ, покупать скотъ, рожь и медъ; необходимое для провіанта они должны были покупать тайкомъ; принуждалъ Нѣмцевъ насильно взять отъ Смольнянъ и Полочанъ воскъ со смѣсью ²⁾. Это подѣйствовало на Нѣмцевъ, и они, какъ видно изъ письма Витовта къ Рижанамъ отъ 4-го февраля 1401 года, отправили къ Витовту письмо, въ которомъ выразили свою скорбь вслѣдствіе подобныхъ столкновеній. Далѣе Витовтъ проводилъ ту мысль, что напрасно

¹⁾ Ibid. № СХХVII, 98 и 99.

²⁾ Ibid. № ХХХV, 105. Запрещеніе торговать съ Русскими послѣдовало отъ нѣмецкаго двора въ Новгородѣ 25-го іюля 1318 года. *Боннелъ*, 107. Подобное же постановленіе было сдѣлано въ 1366 г. 24-го іюня собраніемъ уполномоченныхъ отъ приморскихъ городовъ въ Любекѣ, гдѣ для новгородскаго двора было постановлено: «никакой гость не долженъ ни продавать Русскому, ни покупать у него въ кредитъ, но на чистыя деньги или товары, подъ страхомъ пени пятидесяти марокъ серебра». О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами, *Ио. Андреевскаго*, 105.

ему не довѣряютъ, что никто отъ него еще не былъ несчастнымъ. Въ заключеніе говорится, что его города и земли въ ихъ волѣ: „Вольно вамъ къ намъ прїѣзжать и уѣзжать. Знайте также, что мы написали Полочанамъ, чтобъ они дали крестное цѣлованіе, что будутъ поступать справедливо, какъ въ отношеніи васъ, тагъ и вѣсовъ“¹⁾.

¹⁾ Русско-ливонскіе акты, № СХХХVI, 106.

Ив. Тихомировъ.